

русский вариант знаменитого собрания проповедей византийского патриарха Иоана Калекси (1334—1347). Этот византийский источник был обнаружен и опубликован в 1939 профессором Василием Греку.

В связи с этим нам удалось опровергнуть почти утвердившееся мнение в румынской историографии, что первое собрание проповедей, напечатанных Кореси около 1564 года, якобы основывалось на венгерском оригинале кальвинского дьякона Петра Мелиуса Юхаса из Дебрецена под названием *Valagatét predikác'a a prophetác és apostolá irasabol*. Дебрецен, 1563. В действительности же речь идет о румынском переводе славяно-украинского текста (написанного около 1550 года), пронизанного реформатско-кальвинской идеологией. Он сохранился в поздней редакции известных постилл из Нягово и Теково. Изучение румынского варианта, напечатанного Кореси, поможет славистам и украинстам выявить первоначальный текст, который в течение двух веков положил начало указанным выше вариантам, из которых было устранено реформатско-кальвинское учение.

В настоящем исследовании поднимаются некоторые вопросы методики изучения проповеднической литературы у славян и румын. Поскольку и одни и другие обращались к неисчерпаемому источнику византийских проповедей, встает необходимость изучения оригинальных славянских и румынских произведений в перспективе византийских источников. Известно, как мало заботились в средние века об авторстве литературных произведений и как часто случалось, что произведение одного автора приписывалось другому или как более раннее произведение без особых оговорок включалось в ткань нового произведения. Автор демонстрирует сказанное на нескольких примерах. Два из них взяты из проповедей Иоанна Экзарха, а несколько отрывков — из *Поучений Нягоя Басараба*, бесспорного творения румынского господара XVI века и памятника румынской литературы на книжнославянском языке.

В работе показывается, что некоторые отрывки, которые более ста лет приписывались славистами Иоанну Экзарху, являются простыми переводами византийских авторов. Например, самые впечатляющие отрывки из *проповеди* Иоанна Экзарха на *Преображение* в действительности являются точным переводом проповеди с тем же названием Ефрема Сирийского, византийского писателя VIII века. Его дело „*Parænesis*“ имело необыкновенное распространение. Проповедь нами изследована оглавляется: *Εἰς τὴν Μεταμόρφωσιν*, которая начинается: *Αὐτὰ τὰ πρῶτα μεταμορφώσιν... или In Transfigurationem Domini...* (Ephraem Syrius, *Opera omnia*, Coloniae, 1603, p. 686—691). Следовательно, в будущих исследованиях объектом эстетического анализа не могут стать ни стиль, ни художественные приемы этих отрывков; в данном случае Иоанн Экзарх заслуживает положительной оценки лишь как искусный переводчик и пересказчик произведения Ефрема Сирийского. То же самое следует сказать и в отношении *Проповеди об апостоле и теологе Иоанне*, недавно обнаруженной И. Юфу в *Сборнике Германа* (лл. 30—40). Здесь византийским источником, на который указывал сам же Иоанн Экзарх, является Климент Стромат, т. е. Климент Александрийский. В нем излагается история одного юноши, ставшего главарем разбойников. Повествование помещено Климентом Александрийским в конце одной проповеди: *Τὴς ὁ σωζόμενος πλοῦσιος* или *Qui dives salvetur*: (Migne, *Patrologia*, S. Graeca, vol. IX, col. 650). Ряд пропусков и вставок в варианте Иоанна Экзарха мы установили по вариантам Пролога из Житий святых и по *Minologion* Симеона Метафраста (Migne S. Gr., т. 116, кол. 693). По этим источникам текстуально устанавливаются и другие повествования о чудесах и кончине Иоанна Евангелиста, которые Иоанн Экзарх лишь перевел.

Наряду с установлением византийских источников автор работы подвергает лингвистическому анализу как эти две проповеди, так и *проповедь на Сретение*, в результате которого приходит к выводу о восточноболгарском характере языка произведений Иоанна Экзарха и выявляет типичные черты их языка и этим самым подтверждает мысль о принадлежности этих произведений великому болгарскому писателю. Здесь обнаруживаются характерные языковые черты Преславской школы, которые присущи и сборнику *Златоструя* царя Симеона, дошедшего до нас как *Изборник Святослава*, русского князя (1073 и 1076), и противобогомильским проповедям пресвитера Козмы. В другой половине X. Века.

Во второй части исследования аналогичный процесс отбора извлечений из византийских источников (на этот раз посредством книжнославянских переводов) и их включение в оригинальные произведения прослеживается в *Поучениях Нягоя Басараба*. Обращается внимание на то, что большая часть источников использована автором, человеком образованным с исключительно развитым вкусом в отборе используемого материала и которая принадлежит проповедческой литературе. Д. Руссо отметил текстуальное использование *проповеди на*